

рос, представляющийся чрезвычайно важным с точки зрения количественного подхода к изучению средневековых социально-экономических явлений. Допустим, у нас отсутствовали бы сведения о 856 хозяйствах, а сохранились бы лишь известия о нескольких хорионах и агридиях из общего числа 19 хорионов и агридиев, которые входят в состав 856 хозяйств. Могли ли бы мы в таком случае рассматривать эти совокупности, соответствующие отдельным поселениям, как однородные и репрезентативные по отношению ко всем 856 хозяйствам? Ответ на этот вопрос позволит нам понять и другое, а именно: в какой мере данные о 856 хозяйствах однородны и репрезентативны по отношению ко всем хозяйствам данного региона, принадлежавшим прочим вотчинникам, сведения о которых частично утрачены?

Подобная проблема встает перед каждым исследователем-аграрником, работающим с источниками аналогичного порядка. Можно ли на основе сохранившихся материалов, т. е. на основе «естественно» образовавшейся выборки, судить о явлении в целом? Статистика предлагает общие правила решения проблемы: необходима проверка уцелевшего материала на репрезентативность по отношению ко всей совокупности изучаемых процессов. Историк обычно руководствуется в таких случаях интуицией. Но установление связи традиционно используемых им приемов, отражающих его собственное представление о предмете в целом, с общепринятыми в других областях знания методами — не бесполезно.

Рассмотрение данных о византийских сельских поселениях показывает, что каждое из них по-своему специфично. Подчас обнаруживается качественная неоднородность отдельных поселений относительно всей совокупности в 856 хозяйств. В чем состоит эта специфичность — с точки зрения традиционного исторического анализа и сколь значительна она — с точки зрения статистики? Стандартная статистическая оценка степени специфичности и содержит ответ на вопрос о репрезентативности «естественно» образовавшейся выборки.

Говоря о своеобразии отдельных поселений, исследователь имеет в виду прежде всего существенные социально-экономические различия, существующие в пределах некоторых групп поселений, экономическая характеристика которых в целом единообразна. Виноградники и упряжки, по данным рассматриваемой описи, составляли во всех поселениях Лавры в феме Фессалоники основной вид имущества и основной объект налогообложения. Это обстоятельство, что подробно будет показано ниже, обуславливало некоторую общую для всех 856 хозяйств тенденцию, присущую региону как единому в экономическом отношении целому. Наряду с нею проступает ряд явлений, отражающих специфичность хорионов и агридиев, их неоднородность сравнительно со всей совокупностью в 856 хозяйств. Например, в поселениях Панагия, Криа Пегадия, Пасхали отсутствовали пахотные наделы и виноградники. В Гурнай и Сарантареа не разводили овец и коз, наличие которых типично для других поселений. Помимо этих, сугубо качественных отличий, установить которые не составляет труда уже при поверхностном, визуальном рассмотрении источника, существуют другие различия, но их определение требует количественного подхода к проблеме. Если рассмотреть поселения, чьи жители располагали одними и теми же видами имущества, например Гурнай и Сарантареа в катепанате Каламариа, то обнаружится, что они распределялись тут по-разному. Так, в Гурнай почти 20% крестьян владели упряжкой, почти 20% — ослом и 60% крестьян вовсе не имели тяглого скота, у менее 3% крестьян имелось по одному волу. В Сарантареа один вол также принадлежал менее чем 3% земледельцев, однако около 40% крестьян владели упряжкой, 7% — ослом, а около 50% всех крестьян в этом поселении тоже лишены тяглого скота.

Подобные различия в распределении тяглого скота — основного вида имущества, определяющего уровень зажиточности и размеры налогообложения, — при количественном подходе к проблеме установления степени специфичности, или неоднородности, а равно и экономического разно-